

За этот месяц с лишним, когда Элиза намеренно держалась от Юэ Синхэ на расстоянии, покоя она так и не обрела. Наоборот — внутри будто натянулась тонкая нить, и на другом её конце был Юэ Синхэ.

Эльфы по природе холодноваты и свободны, как ветер.

Не должны бы они так упрямо заикливаться.

Возможно, имя «Юэ Синхэ» — само по себе заклятие, заклятие, которое держит Элизу в плену. И если она хочет «возродиться», у неё есть только два пути.

Первый — получить.

Второй — не получить, а значит, остаётся лишь уничтожить.

*

Глубокая ночь. Абсолютная тишина.

Ближе к берегу озера стояли четыре одноместные палатки, а чуть дальше, примерно в десяти метрах, — ещё пять.

Одна из палаток шевельнулась, и из неё выбрался человек.

В одной из ближних палаток спящий в темноте открыл глаза — ни капли сонливости.

Палатка бесшумно приоткрылась. В щель было видно, как силуэт направился к лесу. Палатка снова едва заметно дрогнула — и за ним, беззвучно, потянулась тень.

Впереди бежала чуть более миниатюрная фигура. Стоило ей войти в лес, как она сорвалась на быстрый бег. А идущий следом — не ускорялся и не отставал: как бы она ни меняла темп, он держал ровно ту дистанцию, что считал нужной.

Они пересекли лесную полосу и вышли на небольшую поляну. В лунном свете виднелась только спина — стройная, изящная.

Тот, кто шёл позади, подошёл шагом и остановился на границе тени. Фигура обернулась — и показались чистые, холодные черты лица.

Она слегка улыбнулась:

— Синхэ.

Высокий силуэт шагнул ближе. Длинные золотые волосы легли светлым ореолом, ресницы отбрасывали веерообразную тень на нижнее веко, пряча выражение глаз.

Юэ Синхэ молчал. Элиза не расстроилась — она и так была к этому готова.

— Синхэ, ты мне нравишься.

Её внезапное признание не вызвало у Юэ Синхэ ни единой эмоции на лице.

Она просто хотела попытаться ещё раз. И, как и ожидалось, в глазах Синхэ она, возможно, была всего лишь придорожным камнем — ничем не отличалась от остальных.

Только... обидно до невозможности.

В прозрачных, чистых, как первый снег, глазах Элизы проступила тёмная тень.

Когда Юэ Синхэ уже развернулся, чтобы уйти, сзади раздалось:

— Синхэ, я знаю один секрет про Линь Луси.

Юэ Синхэ остановился. Он не обернулся, но и не сказал ни слова.

Элиза горько усмехнулась:

— Я настолько тебе противна, что ты не хочешь сказать мне ни слова?

Боясь, что Юэ Синхэ просто уйдёт, Элиза перестала тянуть и выложила всё, что слышала.

— Синхэ... ты знаешь? Нынешний Линь Луси — фальшивка, подделка. Тебя обманули.

Взгляд Юэ Синхэ потемнел, но голос оставался ровным:

— Откуда ты это знаешь? У тебя есть доказательства?

Элиза запнулась. Она ведь услышала это от Гао Кэюнь — какие уж тут доказательства.

Юэ Синхэ предупредил её:

— То, на что нет доказательств, не разбрасывай по сторонам. Поняла?

Элиза побледнела и сделала шаг вперёд, уже не скрывая волнения:

— Ты настолько веришь Линь Луси? Ты так хорошо к нему относишься — он настолько важен для тебя? Если бы у тебя не было невесты, и если бы Линь Луси не был парнем... я бы решила, что ты его любишь!

Слова ударили как гром.

Зрачки Юэ Синхэ резко сузились:

— Что ты несёшь?

Раздался тихий хлопок — невидимая стрела рассекла воздух.

Несколько срезанных прядей волос закружились на ветру.

— Ещё раз услышу от тебя этот бред — следи за своим языком, — холодно сказал Юэ Синхэ.

Спустя какое-то время после того, как он ушёл, Элиза с трудом выдохнула. В тот миг у неё в голове всё побелело, а тело одеревенело от инстинктивного страха перед опасностью.

Элиза думала, что самое страшное этой ночи — увидеть, насколько Юэ Синхэ может быть опасен. Но когда она почти вернулась в лагерь, ей преградил путь чья-то фигура.

*

Из-за слов Гао Кэюнь Линь Луси всю ночь плохо спал — его почти не отпускали кошмары.

Ему снилось, что Юэ Синхэ узнал: он занял место прежнего хозяина тела; что они поссорились навсегда. Линь Луси проснулся в ужасе.

На горизонте только-только забелел рассвет, но уснуть он уже не мог. Он просто поднялся. В лагере он оказался единственным, кто встал так рано. Никому ничего не сказав, он ушёл один в лес — выплеснуть накопившуюся внутри злость.

С способностью при нём он не был таким осторожным, как другие. Наоборот — чувствовал себя в своей стихии.

И потому в лесу начали просыпаться другие студенты: их разбудил шум.

Земля дрожала.

— Что происходит? Почему так гремит?

— Чёрт, это землетрясение или набег зверей?!

Дежурный на дереве увидел картину, от которой у него глаза на лоб полезли.

Несколько гигантских зверей ростом в несколько этажей окружили одного человека — и при этом... проигрывали.

— Это не набег... Похоже, какой-то студент просто выносит целую стаю. Погодите... я его вроде знаю... Чёрт! Это Линь Луси!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606036>